

ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», Екатеринбург
Ural state pedagogical university, Ekaterinburg
elena.alekseeva.79@inbox.ru

ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: МЕЖДУ ПОЛИТОЛОГИЕЙ И ПСИХОЛОГИЕЙ

HIGH HUMANITARIAN TECHNOLOGIES: BETWEEN POLITICAL SCIENCE AND PSYCHOLOGY

Аннотация. Рассматривается сущность, основные признаки и психологические особенности высоких гуманитарных технологий, охарактеризованы концепты «мягкой» и «умной» сил и их связь с высокими гуманитарными технологиями.

Abstract. The article describes the essence, basic features and psychological characteristics of high humanitarian technologies, describes in detail the concepts of «soft» and «smart» power and their relationship with high humanitarian technologies.

Ключевые слова: высокие гуманитарные технологии, психологические особенности, «мягкая» сила, «умная» сила, разработка высоких гуманитарных технологий.

Keywords: high humanitarian technologies, psychological characteristics, soft power, smart power, the development of high humanitarian technologies.

В свете новой образовательной парадигмы в сложившихся условиях выхода из кризиса, ситуации неопределенности и поиска инновационных путей развития российского образования приобретают важность изучение, разработка и внедрение высоких гуманитарных технологий в систему высшего образования.

Налицо широкое и не всегда последовательное употребление понятия «*высокие гуманитарные технологии*» в современной научной и публицистической литературе.

Гуманитарные технологии исследуются в социальной философии, политологии, юриспруденции, социологии, этнологии, а теперь уже и в педагогической психологии.

Придя из политологии, высокие гуманитарные технологии стали достоянием психологической науки. В настоящий момент в образовании высокие гуманитарные технологии только обозначены.

Высокие гуманитарные технологии понимаются как вид социальных технологий, основанный на преимущественном использовании «мягких» методов («мягкой» силы) – *убеждения* и *манипулирования*. Гуманитарные технологии могут применяться в различных сферах общественной жизни, а согласованное воздействие на ряд сфер одновременно может производить *кумулятивный эффект* [1].

Проблематику гуманитарных технологий анализируют Н. А. Кузнецова [2], О. С. Мартынова [3], Г. Рейнгольд [4], А. А. Руснак [5], М. В. Силантьева [6], Э. Тоффлер [7], М. Троицкий [8], А. Г. Шмелев [9], П. Г. Щедровицкий [10], Б. Г. Юдин [11] и др.

Большую роль в понимании высоких гуманитарных технологий играют *концепты «мягкой» и «умной» сил* (первая означает способность добиваться желаемого результата при помощи убеждения и психологического манипулирования, вторая – умение сочетать первую с использованием «жестких» методов принуждения, поощрения и приказа).

Концепции «мягкой» и «умной» сил разработал американский политолог Дж. С. Най-мл. [17–19]. Эти теоретические представления получили развитие в работах целого ряда исследователей, представляющих самые разные страны мира: Н. Блэрел [12], Дж. Ван [14], Р. Л. Джэнели, Д. Йим [15], Ш. Ли [16], Пенг Ер Лам [18] и др.

Основоположник концепции «мягкой» силы Дж. С. Най-мл. определяет ее как «способность получить то, чего вы хотите, скорее, благодаря привлекательности, чем посредством принуждения или платежей. Она происходит из привлекательности культуры, политических идеалов или действий страны. Когда наши политические меры выглядят в глазах других легитимными, наша мягкая сила возрастает» [17].

Концепция «мягкой» силы получила признание не только в США, но и во многих других странах мира, в частности, в КНР, Японии, Южной Корее, Тайвани и Индии.

Высокие гуманитарные технологии используют «мягкую» силу в качестве ресурса, обеспечивая тем самым ее расширенное воспроизводство. В то же время, рост «наличия» «мягкой» силы обуславливает увеличение роли высоких гуманитарных технологий как социально-культурных факторов обеспечения целостности государства.

Дальнейшее развитие высоких гуманитарных технологий в ходе формирования VI технологического уклада обостряет проблему поддержания базисных антропологических ценностей и сохранения собственно человека как особого рода сущего.

Принципиально важным для понимания роли и значения «мягкой» силы является понятие «умной» силы (*smart power*). Как пишет Дж. С. Най-мл., последняя означает умение наилучшим образом комбинировать жесткую силу принуждения и финансовой поддержки с мягкой силой убеждения и очарования. Политологи отмечают, что в современном мире все три источника силы – военная, экономическая и мягкая – остаются значимыми, хотя их роль в различных взаимоотношениях может варьироваться. Тем не менее, если существующие экономические и социальные тренды информационной революции продолжатся, мягкая сила станет самой важной в смеси [17].

В числе идей, развивающихся в тренде «soft power», также необходимо отметить концепции «программирующего лидерства», «идеациональной» и «интегративной» сил; «нетрадиционные» аспекты власти, силы и могущества, значение которых в современном обществе возрастает. Речь идет, в частности, о «биовласти» (способности регулировать биологические проявления индивидов) и «киберсиле» (использовании компьютерных технологий и возможностей виртуального пространства).

Непосредственное отношение к созданию и применению высоких гуманитарных технологий имеют *три категории субъектов*: заказчики, разработчики и реализаторы.

Заказчиками являются как органы государственной власти и местного самоуправления, так и негосударственные организации.

Высокие гуманитарные технологии в целях достижения определенного результата связывают в рамках определенной деятельности субъекты и ресурсы (в том числе информационные и кадровые). Для способов деятельности этих систем характерны наукоемкость; комплексный междисциплинарный характер; направленность на достижение конкретного и проверяемого результата; ценностный релятивизм; оптимизация использования ресурсов.

При разработке высоких гуманитарных технологий приоритетны высокий творческий потенциал и умение видеть проблему в нетривиальных ракурсах; при их применении на передний план выходят организаторские навыки и умение эффективно действовать в режиме «реального времени».

Разработка и применение высоких гуманитарных технологий предполагают привлечение разнообразных ресурсов. Как указывает Дж. С. Най-мл., конвертация последних в желаемый результат требует тщательно разработанной стратегии и умелого лидерства.

Одним из ключевых ресурсов являются знания. Ключевая тенденция разработки и применения высоких гуманитарных технологий – развитие «распределенного сознания», т. е. формирование эффективных механизмов коллективного мышления, способных породить новое знание, которое не могло бы быть создано отдельными специалистами.

Данный тренд вызывает к жизни особую разновидность высоких гуманитарных технологий, направленных на получение нового знания, в том числе и на разработку новых гуманитарных технологий. Среди них наиболее известна *методика «мозгового штурма» (brainstorming)*. В качестве альтернативы была предложена *синектика* – технология, основанная на использовании спонтанных аналогий.

К числу исследовательских высоких гуманитарных технологий можно отнести и *организационно-деятельностные игры (ОДИ)*.

Говоря о перспективах развития высоких гуманитарных технологий, необходимо обратиться к мнению экспертов, которые утверждают, что политика выхода развитых стран из мирового финансового кризиса будет связана со становлением VI технологического уклада. Для характеристики этой стадии подходит аббревиатура NBIC, предложенная Всемирным центром оценки технологий (WTEC). Речь идет о синергетическом сочетании четырех важнейших «нано-био-инфо-когно» областей науки и технологии, каждая из которых сейчас быстро прогрессирует. Имеются в виду, соответственно, нанонаука и нанотехнологии; биотехнология и биомедицина, включая генетическую инженерию; информационная технология, включая продвинутые компьютерные системы и коммуникации; когнитивная наука, включающая когнитивную нейробиологию [13].

Таким образом, исследование перспективных направлений развития высоких гуманитарных технологий ставит во всей остроте проблему поддержания базисных антропологических ценностей и сохранения собственно человека как особого рода сущего.

В объем высоких гуманитарных технологий следует включить и ряд *психологических методик*. В частности, известны технологии, позволяющие «включать» у людей не рациональные, а эмоциональные механизмы переработки поступающей информации. К высоким гуманитарным технологиям можно отнести *НЛП* (отметив присущий ему манипулятивный элемент) и «*ненасильственное общение*», предложенное М. Розенбергом.

Еще одна разновидность высоких гуманитарных технологий исследуется меметикой – наукой, изучающей мемы – базовые единицы культурной передачи или имитации. Наряду с «доброкачественными» мемами существуют и ментальные вирусы. Последние характеризуются, по мнению Р. Бруды, теми же чертами, что и вирусы биологические: проникновение, копирование, вероятность выпуска инструкций и распространение. В числе субъектов, активно генерирующих ментальные вирусы, данный исследователь называет как тоталитарные секты, так и политические и коммерческие организации.

Высокие гуманитарные технологии можно классифицировать по различным основаниям: по социокультурным сферам, по направленности на исследование или преобразование действительности, по мере воздействия на сознание людей, вовлеченных в технологический процесс, по относительному объему гуманитарного компонента, а также по наличию манипулятивной составляющей.

В заключение можно сделать следующий вывод: высокие гуманитарные технологии пришли в современную психологию из политологии, а в их основе лежат психо-

логические операции (PSYOPS). *Высокие гуманитарные технологии представляют собой совокупность технологий влияния на человека* (отсюда и специфическое определение данных технологий – гуманитарные). Высокие гуманитарные технологии строятся на базе психологических механизмов, в основном – *убеждения и психологических манипуляций*. Фактически это методы психологического влияния, воздействия на индивида (группы индивидов) для достижения определенных, заранее спланированных целей и результатов.

Обстоятельное изучение высоких гуманитарных технологий, психологических механизмов, на которых они базируются, должно стать важной задачей современной психологической науки.

Список литературы

1. *Клачков П. В.* Гуманитарные технологии как социально-культурные факторы обеспечения целостности современного государства: автореферат диссертации ... кандидата философских наук / П. В. Клачков. Красноярск, 2013. 26 с.
2. *Кузнецова Н. А.* Расширение гуманитарных технологий на основе компетентностного подхода [Электронный ресурс] / Н. А. Кузнецова // Эйдос: интернет-журнал. 2006. 1 сентября. Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0901-3.htm>.
3. *Мартьянова О. С.* Менеджмент качества как гуманитарная технология [Электронный ресурс] / О. С. Мартьянова. Режим доступа: <http://www.quality.petsu.ru/file/206%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%84.ppt>.
4. *Рейнгольд Г.* Умная толпа: новая социальная революция / Г. Рейнгольд. Москва: ФАИР-Пресс, 2006. 416 с.
5. *Руснак А. А.* Избирательная кампания на мажоритарном округе: поиск решений: монография / А. А. Руснак. Киев: Интерсервис, 2012. 324 с.
6. *Силантьева М. В.* Современные «гуманитарные технологии» в контексте российской действительности / М. В. Силантьева // Славянский мир в третьем тысячелетии. Россия и славянские народы во времени и пространстве / Ин-т славяноведения РАН. Москва, 2009. С. 406–418.
7. *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XXI в. / Э. Тоффлер. Москва: АСТ Москва, 2009. 669 с.
8. *Троицкий М.* Концепция «программирующего лидерства» в евроатлантической стратегии США / М. Троицкий // Pro et Contra: журнал российской внутренней и внешней политики. 2002. Т. 7, № 4.
9. *Шмелев А. Г.* Что такое «гуманитарные технологии»? [Электронный ресурс] / А. Г. Шмелев. Режим доступа: <http://www.ht.ru/press/articles/print/art193.htm>.
10. *Щедровицкий Г. П.* Организационно-деятельностная игра / Г. П. Щедровицкий. Москва: Наследие ММК, 2005. 320 с.
11. *Юдин Б. Г.* От гуманитарного знания к гуманитарным технологиям / Б. Г. Юдин // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 3. С. 129–138.
12. *Blarel N.* India's Soft Power: From Potencial to Reality? [Электронный ресурс] / N. Blarel. Режим доступа: <http://www2.lse.ac.uk/IDEAS/publications/reports/pdf/SRO10/blarel.pdf>.
13. *Converging Technologies for improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science* / M. C. Roco, W. S. Bainbridge (eds.). Kluwer Academic Publishers, 2003. P. 1–2.
14. *Introduction: China's Search of Soft Power II Soft Power in China. Public Diplomacy through Communication* / J. Wang (ed.). New York: Palgrave Macmillan, 2011. P. 1–18.

15. *Janeli R. L.* Soft Power, Korea, and the Politics of Culture [Electronic resource] / R. L. Janeli, D. Yim. Access mode: http://ieas.berkelev.edu/events/pdf/2007.10.05_Janelli_and_Yim.pdf.
16. *Lee S.* A New Interpretation of «Soft Power» for Taiwan / S. Lee // *Taiwan International Studies Quarterly*. 2005. Vol. 1, № 2. P. 1–23.
17. *Nye J. S.* Soft Power. The Means to Success in World Politics / J. S. Nye. New York: Public Affairs, 2004.
18. *Nye J. S.* The Future of Power / J. S. Nye. New York: Public Affairs, 2011.
19. *Nye J. S.* The Powers to Lead / J. S. Nye. New York: Oxford University Press, 2008.
20. *Peng Er Lam.* Quest for «Soft Power»: Attraction and Limitation / Er Lam Peng // *East Asia*. 2007. № 24. P. 349–363.

УДК 316.614:001

Е. Н. Алексеева

E. N. Alekseeva

*ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург
Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg
alekseeva.elena7@mail.ru*

ДИНАМИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ИЗМЕНЕНИЯ ПОДХОДОВ К ПОНЯТИЮ АДАПТАЦИИ

THE DYNAMIC NATURE OF CHANGING APPROACHES TO THE CONCEPT OF ADAPTATION

Аннотация. Рассматривается понятие адаптации, которое относится к числу междисциплинарных. Однако анализ в связи с отсутствием у исследователей единства по ряду принципиальных вопросов, касающихся понимания адаптации и ее видов. Трактовка адаптации зависит от исследовательских подходов к разработке проблемы адаптации в разных науках.

Abstract. The article discusses the concept of adaptation, which refers to the number of interdisciplinary. However, its analysis meets difficulties in connection with lack of unity of researchers on a number of fundamental questions concerning the understanding of adaptation and its types Interpretation of adaptation depends on research approaches to the development problems of adaptation in different sciences.

Ключевые слова: адаптация, приспособление, биологическая адаптация, психологическая адаптация, социальная адаптация, адаптируемость, реадаптация, дезадаптация.

Keywords: adaptation, adaptation, biological adaptation, psychological adaptation, social adaptation, adaptability, adaptation, disadaptation.

Общетеоретический фундамент проблемы адаптации достаточно глубоко разработан разными учеными. Философские и психологические основы адаптации специалистов в различных сферах жизнедеятельности рассмотрены в работах Г. М. Андреевой, Л. С. Выготского, В. И. Загвязинского, Э. Ф. Зеера, В. Т. Лисовского, А. В. Петровского, и др.; механизмы индивидуальной адаптации в коллективе исследованы А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинским, С. Т. Шацким и др.; психологические аспекты процесса адаптации – Б. Г. Ананьевым, А. Н. Леонтьевым, А. К. Марковой, И. С. Якиман-